

- Если бы я хотел жениться только ради самой женитьбы, я бы давно уже это сделал. Зачем было ждать, пока мне исполнится тридцать? Мы не смогли бы в таком случае встретиться с тобой. Даже если ты встретишь меня, я буду женатым человеком. Тогда в этот момент, вероятно, это станет похоже на ситуацию, которую ты описала. Я люблю тебя, но не могу быть с тобой, оставляя сожаления в наших сердцах.

- Я не предаю свой брак, а ты не опустишься до того, чтобы разрушить чужую семью. Ты только что сказала, что, может быть, я встречу кого-нибудь получше и пожалею об этом. Но сейчас я могу сказать тебе, что для меня ты самая лучшая. Я пожалел бы только в том случае, если бы не встретился с тобой. Если бы я встретил тебя в неподходящее время, то пожалел бы об этом еще больше, - сказал Хан Чжуоли и мягко улыбнулся.

- Именно для того, чтобы избежать подобного рода сожалений, я и упрявился, настаивая на том, чтобы не вступать в брак, пока не встречу со своей единственной. Теперь я нашел тебя. Если бы ты не появилась в моей жизни, я никогда не смог бы встретить женщину, которая смогла бы тронуть мое сердце. Тогда я, вероятно, вовсе не женился бы, даже если бы мне пришлось провести остаток своей жизни в одиночестве. - Хан Чжуоли легонько ущипнул Лу Ман за нос и сказал: - Я не такой уж покладистый человек.

Лу Ман вспомнила, что в предыдущей жизни он в тридцать восемь лет оставался одиноким. Возможно, потому, что он никогда не встречал кого-то, кто ему нравился, он предпочел остаться холостяком.

Иначе, учитывая характер Хана Чжуоли, если бы у него была девушка, он, конечно же, не держал бы это в секрете.

В ее случае именно потому, что он думал о ее карьере, он так долго не афишировал их отношения. На самом деле, ему было трудно с этим смириться.

Кто бы ни понравилась Хану Чжуоли, он определенно обнародовал бы их отношения. Он был из тех, кто бросает «собачью еду» [1] повсюду и дает понять всему миру, что он влюблен.

Лу Ман почувствовала себя немного смущенной и опустила голову. Она покраснела и сказала:

- Я просто намолочила тебе всякой ерунды.

- Нет, это не так. - Хан Чжуоли так не думал. Он наклонил голову и поцеловал ее в нос. - Ты слишком много думаешь и переживаешь именно потому, что тебе не все равно.

- Я не знаю, почему ты сегодня так неуверенна в нашем будущем. И, думаю, это не только из-

за Лу Ци. – Хотя, похоже, Лу Ман отреагировала так странно только после того, как был упомянут сегодняшний инцидент с Лу Ци.

До этого Лу Ман все время была очень самоуверенна. Что бы ни случилось, она всегда держала в руках жемчужину мудрости.

Он восхищался ею, но это и разочаровывало его, вызывая чувство, что иногда он был не очень полезен ей.

Ему всегда нравилось, что Лу Ман полагается на него, вот как сейчас. Просто он не мог вынести, чтобы она так тревожилась и нервничала.

– Но независимо от того, о чем ты беспокоишься, я могу обещать тебе, что твои опасения не сбудутся. – Хан Чжуоли обнял Лу Ман и прижал к себе так, как будто он пытался убаюкать ребенка.

Эти двое не были разделены никаким слоем одежды. Они были совершенно близки и заключены в объятия друг друга.

Но даже сейчас у Хана Чжуоли не возникло никаких других мыслей, даже намек на озорство. Он обнял ее с каким-то особым спокойствием.

Чтобы дать ей чувство безопасности.

Теплая вода окружала их, и когда он крепко и надежно обнял ее, она наконец почувствовала себя в безопасности.

Хан Чжуоли наклонил голову и поцеловал ее в лоб. Затем он отыскал ее нос и легонько поцеловал, прежде чем поцеловать в губы.

В нем не было и намека на какой-либо другой смысл. Он просто хотел, чтобы она чувствовала себя в безопасности, и утешал ее.

Легкие поцелуи осыпали ее губы, нос, лоб, пространство между бровями, глаза, а также пространство под глазами.

Только когда Лу Ман почувствовала, что все ее лицо наполнено его дыханием, она обняла его за шею и положила голову на его плечо. Она устроилась поудобнее, не желая снова давать своим мыслям разгуляться.

– Я всегда, всегда буду с тобой, – прошептал Хан Чжуоли. – Я никогда в жизни не пожалею об этом. Если я когда-нибудь почувствую хоть малейшее сожаление, даже этим я предаю тебя.

Значит, такого никогда не случится.

[1] Китайский сленг для одиноких людей, получивший название «одинокие собаки» («собачья еда», «корм для одиноких собак»), вызванный публичными проявлениями любви со стороны пар.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1355639>